

В 1918 г. сгорел Верхнешайтанский завод.

В 1920 г. в прокатном цехе Нижнешайтанского завода получена первая стальная труба. Сейчас старое предприятие – филиал Первоуральского новотрубного завода.

Примечания

1. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 2938. Л. 4–4 об.
2. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 3422. Л. 1 об.–2.
3. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 4177. Л. 10.
4. Там же. Л. 20–21.

И.А. Трутнев (ОУК)

ФАВОРИТИЗМ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ ВЕЛИКОЙ

Фаворитизм не был новым явлением при Екатерине Великой. Существовал он и во времена царствования Елизаветы Петровны и еще ранее – при Анне Иоанновне.

Но при Екатерине фаворитизм имел ряд особенностей. Назовем их.

1. Частая сменяемость фаворитов. Причем это происходило быстро, неожиданно, порой без видимых причин. В один день фавориты превращались в генералов, фельдмаршалов и государственных лиц. Любовные дела ставились, так сказать, на поток.

2. В паузах (обычно редких) между сменой одного фаворита другим управление государством претерпевало междуцарствие, но непродолжительное.

Как образно выразился историк Казимир Валишевский (XIX в.), фаворитизм в России был основным колесом государственного механизма. Как только оно останавливалось, вся машина переставала работать. Тут можно добавить, дав такую перефразировку: в правительственной машине происходил сбой. В самом деле, менялся фаворит – менялась направленность в управлении, более того, иногда вообще приостанавливался ход государственных дел.

3. Разрыв любовных отношений происходил обычно корректно, без шумных ссор. Как правило, дружба сохранялась. Женская ревность отличалась сдержанностью даже в случае измены.

4. Смерть фаворита тяжело переживалась Екатериной. И скорбь была, судя по письмам, искренней.

5. Численность фаворитов в XVIII в. нарастала от одной императрицы к другой. Так, Анна Иоанновна за десять лет царствования имела од-

ного фаворита (Бирона). Елизавета Петровна за двадцать лет имела двух (А.Г. Разумовского, а второго мы не называем из-за недостаточной достоверности сведений, хотя можно предположить, что это был генерал-фельдмаршал И.И. Бутурлин). Екатерина же Великая за тридцать четыре года – свыше двадцати.

Нравственные устои расшатывались сверху донизу. Здесь можно представить такую цепочку: императрица – придворные вельможи – столичные дворяне – провинциальные дворяне, которые не хотели отставать от столичных.

6. Обходился фаворитизм казне, государству очень дорого, а именно: все фавориты одаривались императрицей многими благодеяниями – чинами, землями, крестьянами, поместьями, деньгами.

В литературе имеются данные с пофамильным перечислением десяти наиболее известных фаворитов с указанием, во сколько обходился каждый. Мы приведем лишь итоговую сумму, она составляет астрономическую цифру: 92 млн. руб. Конечно, это разоряло казну, государство.

Фаворитизм был неудобен и в другом смысле. Здесь любопытны записи известного государственного деятеля графа Ф.В. Ростопчина (1763–1826), сделанные в последний год жизни императрицы. «Никогда преступления не бывали так часты, как теперь. Их безнаказанность и дерзость достигали крайних пределов. Три дня назад некто Ковалинский, бывший секретарем военной комиссии и прогнанный императрицей за хищения и подкуп, назначен теперь губернатором в Рязань, потому что у него есть брат, такой же негодяй, как и он, который дружен с Грибовским, начальником канцелярии Платона Зубова».

Нечто подобное мы встречаем у историка и экономиста М.М. Щербатова (1733–1790) в его книге «О повреждении нравов в России»: «...все труды, все установления (имеется в виду деятельность Петра Великого, осуществленная для пользы Отечества. – *И.Т.*) не утверждают еще внутреннего спокойствия государства и безопасность гражданскую в жизни».

Назовем поочередно официальных фаворитов Екатерины. Вот они: Григорий Орлов, Васильчиков, Потемкин, Завадовский, Зорич, Корсаков (по другим источникам – Римский-Корсаков), Ланской, Ермолов, Мамонов (по другим источникам. Дмитриев-Мамонов) и Зубов.

В литературе, посвященной Екатерине Великой, есть немало указаний, что помимо десятка (нами перечисленных) вельмож были любовники менее именитые и совсем неименитые. Об этом писали отдельные авторы, а также свидетельствуют слухи (зачастую не безосновательные) и анекдоты.

Нами собрана галерея портретов екатерининских фаворитов-любовников.

Все они (портреты) извлечены из редких старинных книг и журналов и впервые собраны вместе, что позволяет сравнивать внешние достоинства фаворитов и догадываться также о других преимуществах.

Заметим, вкус у матушки-государыни был недурной, более того, пожалуй, отменный. Все они дюжие красавцы, знатные вельможи, обогатившиеся за счет царского внимания.

Помимо официальных фаворитов у императрицы были еще случайные встречи и связи.

Вместе с тем в литературе на толкование фаворитизма за долгие годы наслوилось немало версий, догадок, вымыслов. Так что подсчитать количество всех этих связей.

Гораздо легче нам было назвать численность официальных фаворитов Екатерины. Как считает советский историк Н.И. Павленко, у нее таких было свыше двух десятков.

Что же касается самой Екатерины, то любовная чувственность ее была безудержной и ненасытной, ищущей все новых и новых сладострастных ощущений. Она не могла обходиться без мужчины. Необузданность темперамента, несдержанность, зачастую утрата женственности, увы, сопутствовала ее поведению.

Вожделенное желание близости с мужчиной мы видим из ее переписки. Приведем хотя бы два примера. В одной из записок к Потемкину можно прочесть: «Я тебя жду в спальне, душа моя, желаю жадно тебя видеть». А вот другая записка к нему же: «...твоя ласка мне мила и приятна, и тебе за нее спасибо».

Таковы потребности, чувственные желания, сексуальный инстинкт Екатерины, сопровождавшие многие десятилетия ее жизнь, включая период старости.

В итоге все это не могло не сказаться на ее когда-то крепком здоровье. Как констатировали врачи, императрица страдала заболеванием, проявляющемся в нарушении гормонального баланса. Это и обуславливало вожделенные желания, любовные устремления, любострастные похождения и излишества.

Укажем еще на такую особенность Екатерины. Она была способна давать клятвы верности одному фавориту и в то же время прелюбодействовать с другим. А случаи измены со стороны какого-либо из фаворитов, конечно, ударяли по ее самолюбию и раздражали, ибо превращали в отвергнутую женщину. О своей же репутации она, видимо, особенно не задумывалась.

Возникает вопрос: каково было отношение современников к нравственному поведению Екатерины Великой?

В данном смысле противники безусловно имелись. Из наиболее известных – это князь Щербатов и писатель Карамзин. Осуждал фаворитизм при Екатерине историк А.Г. Брикнер (XIX в.). Но тут же добавлял, как бы оправдывая императрицу: «при обвинении ее не должно упускать из виду нравы того века вообще и нравы при дворе в особенности».

Нравственное разложение сверху обуславливало вообще падение нравов в России, проявляющееся в распутстве.

Какое же впечатление должен получить тот, кто знакомится с литературой об Екатерине Великой?

Автор этих строк причисляет себя к обычным читателям, хотя и ознакомился со всей основной по теме литературой дореволюционного, советского, перестроечного и постперестроечного периодов.

Позволим себе высказать такое соображение: не пора ли нам простить ей, императрице Екатерине Великой, эту в нравственной сфере человеческую слабость. Слишком велики были ее заслуги перед государством, а личные положительные качества, в том числе добродетели, явно преобладали. Будем помнить об этом!

М.А. Федорова (Екатеринбург)

«СПЕЦЕЕДСТВО» НА УРАЛЕ В 1926–1928 гг.

Документы Центра документации общественных организаций Свердловской области за 1926–1928 гг. содержат богатый материал по экономической истории Урала, в том числе об истории взаимоотношений инженерно-технических работников и рабочих, а также об отношении к технической интеллигенции партийных органов.

На 1925–1926 хозяйственный год советское руководство наметило переоборудование отечественной промышленности (в том числе уральской)¹. В 1920-е гг. уральской промышленности не хватало квалифицированных инженерных кадров, особенно таких, которые были способны проектировать новые заводы. Увеличение их производилось при помощи привлечения «старых специалистов» и подготовки новых кадров, а также ввоза инженерно-технических работников из-за границы, что обходилось государству недешево².

В 1926–1927 гг. негативное отношение рабочих к специалистам, к которому часто присоединялись партийные организации, могло стать тормозом развития промышленности. Поэтому партийные органы областного и окружного уровня стали предпринимать меры к уменьшению необоснованного «спецеедства»³. Данные явления происходили на фоне по-